

A romantic couple is shown in a close embrace, nearly kissing, in a rainy urban setting at night. The man, on the left, has dark, wet hair and is wearing a black shirt. The woman, on the right, has long, dark, wet hair and is wearing a light-colored, long-sleeved top. Rain is falling around them, and the background is filled with blurred city lights and street lamps, creating a warm, atmospheric glow. The overall mood is intimate and passionate.

LANDEN

Сломанные

LANDEN LANDEN

Сломанные

<https://litres.ru/74574402>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он сам поставил точку в их отношениях, он сам сказал "Давай расстанемся", но даже после этого не перестал вмешиваться в её жизнь. Она согласилась и просто ушла, но даже после этого всё ещё дрожит и поддаётся ему навстречу, когда он рядом.

Содержание

Когда пытаешься отболеть...	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

LANDEN

Сломанные

Когда пытаешься отболеть...

Айдэн предложил расстаться в конце мая, когда на улице уже пахло нагретым асфальтом, а в открытое окно их кухни залетал шум вечернего города. Он сказал это спокойно. Слишком спокойно для человека, который пять лет называл её "своей девочкой", засыпал, обняв за талию, и знал наизусть, как она морщит нос, когда злится.

— Нам нужно закончить, — произнёс он.

Мия сначала решила, что ослышалась, она сидела напротив, босыми ногами касаясь холодного пола, и держала ладонями кружку с давно остывшим чаем. На ней была его старая толстовка — та самая, которую он когда-то оставил у неё специально, потому что «так удобнее приходить в гости».

— Что закончить? - Айдэн отвёл взгляд.

— Наши отношения. - Он не сказал, что разлюбил. Не сказал, что встретил кого-то другого. Не обвинил её в том, что она стала невыносимой, требовательной или скучной. Мия почти хотела услышать хоть что-нибудь из этого, любую причину, которую можно было бы ненавидеть, Но Айдэн сказал только: — Дело не в тебе, я надеюсь, что ты сможешь жить

дальше. - И именно поэтому ей стало ещё большее.

Позже она узнала от его сестры, что за несколько недель до этого Айдэн узнал о болезни матери. Её состояние ухудшалось, отец почти не появлялся дома, а сам Айдэн начал работать по ночам и фактически стал единственным взрослым в семье. Он решил, что больше не сможет быть для Мии тем человеком, которого она заслуживает, но он не поговорил с ней, он решил за неё. Решил, что она не захочет ждать. Решил, что станет жалеть его. Решил, что если оставить её сейчас, пока они ещё молоды, она быстрее справится. Мия думала, что за пять лет он научился доверять ей самое тяжёлое, оказалось, Айдэн доверял ей только то, что мог контролировать.

Она согласилась. Не потому, что хотела расстаться, а потому, что в тот вечер его голос звучал так, будто решение уже принято и любое её «нет» будет лишь унижением. Четыре месяца они не были вместе. Четыре месяца Мия училась не писать ему первой, не искать его лицо в аудитории, не поворачивать голову, услышав знакомый смех в коридоре. Она заставляла себя не вспоминать, как Айдэн спал, положив ладонь ей на живот, и не открывать фотографии, где они выглядели счастливыми настолько, что это казалось почти издевательством.

Айдэн тоже не справлялся, только для него это проходило иначе. Он то появлялся рядом с Мией, будто их расставания не произошло, то исчезал на несколько дней. Мог взять её за

локоть, когда она пыталась пройти мимо, обнять со спины на глазах у друзей, наклониться к её уху и сказать что-нибудь, от чего у неё мгновенно закипала кровь.

— Ты опять не спишь, — замечал он.

— Тебе какое дело? - отвечала она со злостью в голосе и разрывами внутри.

— Я вижу, когда ты врёшь.

— Тогда смотри в другую сторону.

Она старалась игнорировать его, но Айдэн не переносил её молчания. Если Мия не отвечала на сообщения, он спрашивал у общих друзей, где она. Если она пересаживалась в другой конец стола, он находил повод сесть рядом. Если она начинала говорить с кем-то новым, Айдэн вдруг оказывался неподалёку — слишком близко, слишком внимательный, слишком молчаливый. Он продолжал вести себя так, будто право на неё осталось у него вместе с их общими фотографиями и ключом от её квартиры, который Мия забрала у него только через месяц после расставания. Его руки помнили её лучше, чем разум. Айдэн знал, в какой момент она начнёт раздражаться, и всё равно улыбался, когда видел, как у неё напрягаются плечи. Ему было невыносимо, что Мия научилась обходиться без него. Её равнодушие причиняло ему больше боли, чем любые обвинения.

Если она кричала — он понимал, что ещё занимает место в её жизни. Если плакала — тем более, но когда она смотрела сквозь него, Айдэн чувствовал, как теряет её окончательно.

В тот вечер Мия узнала о случившемся в университетском кафе.

Мия сидела с Лиамом, однокурсником с соседнего факультета, и слушала, как он сбивчиво рассказывал о новой выставке, на которую собирался её пригласить, он несколько раз краснел, сбивался и начинал фразу заново, это было неловко, но по-хорошему. Без игр, без попыток задеть, без притворного безразличия, Мия впервые за долгое время улыбалась искренне.

— В общем, я хотел спросить... может, ты сходишь со мной в субботу? - Она не успела ответить, к ним за стол подсел Марк.

— Что делаем? - спросил он, спокойно.

— Да вот, Лиам предлагает сходить на выставку. - ответила Мия, улыбнувшись Лиаму и Марку поперхнулся. - Что? - спросила она увидев то, как Марк посмотрел на друга.

— Серьёзно? Ты спятил? - спросил он и брови Мии, взметнулись вверх.

— Марк, не надо... - начал Лиам.

— Да что происходит? - спросила Мия начав злиться.

— Айдэн вчера встретил Лиаму возле корпуса.... - начал Марк, Лиам опустил голову.

— И? - она перевела взгляд с Марка на Лиаму.

— Ничего не ... - начал Лиам, но Марк перебил его.

— Они поговорили, вроде как...

— Марк! - процедила Мия сквозь зубы, начиная злиться.
- Что было?

— Айдэн сказал мне держаться от тебя подальше. - ответил Лиам. - Как видишь не сработало.

— Он тебе угрожал? — спросила Мия, Лиам промолчал, этого оказалось достаточно. Внутри у неё что-то оборвалось. Не сердце — оно уже давно болело, оборвалось последнее объяснение, которым она пыталась оправдать Айдана. Он переживал, ему было тяжело, он не знал, как отпустить, но всё это не давало ему права контролировать её жизнь из которой он ушёл сам. Она встала так резко, что стул отодвинулся с громким скрежетом, зная где он может быть, направилась туда. Марк и Лиам ещё что-то кричали, ей вслед, но она уже ничего не слышала.

Мия оказалась права, Айдэн стоял у заднего входа, оперевшись о кирпичную стену, она встала напротив него смотря взглядом полными ярости.

- Почему ты это делаешь? Угрожаешь Лиаму, какое ты право имеешь лезть в мою жизнь? - крикнула она. Айдэн медленно выдохнул сигаретный дым, вверх, потому что знал, Мия ненавидит, запах сигаретного дыма. Серое облако на мгновение скрыло его лицо, но быстро растворилось в сыром вечернем воздухе. Его взгляд неторопливо скользнул по её напряжённым чертам, задержался на плотно сжатых губах, а затем опустился к рукам, которые она скрестила на

груди, словно пыталась отгородиться от него хотя бы этим простым жестом.

Мия чувствовала себя неуютно под его пристальным взглядом, ей не нравилось, как внимательно он рассматривал её, будто имел на это право, будто между ними ничего не изменилось. Крепче обхватив себя руками, не заметила как в этот момент широкий ворот футболки немного соскользнул в сторону, обнажив ключицу и новую татуировку.

Айдэн замер. На его лице почти ничего не изменилось, лишь глаза едва заметно сузились, когда он принялся изучать тонкие линии кельтского узора. В его взгляде мелькнуло что-то странное — удивление, смешанное с недовольством. Возможно, его задело то, что он не знал об этой татуировке. Когда-то Мия рассказывала ему обо всём: о случайных мыслях, маленьких желаниях, необдуманных решениях, теперь же на её коже появился символ, о существовании которого он узнал лишь потому, что случайно его заметил. Айдэн бросил сигарету на мокрый асфальт и растёр её носком тяжёлого ботинка, затем сделал шаг вперёд, без разрешения сокращая расстояние между ними.

Мия невольно напряглась. Теперь она чувствовала запах табака, смешанный с ароматом дождя, которым пропиталась его чёрная кожаная куртка. Присутствие Айдана всегда ощущалось слишком остро, он словно занимал собой всё пространство, не оставляя ей ни воздуха, ни возможности спокойно отступить.

— Новая? — спросил он. Его голос прозвучал низко и почти вкрадчиво, но Мия уловила в нём требовательные нотки. Это был не просто вопрос, Айдэн говорил так, словно ждал объяснений — когда она сделала татуировку, почему ничего ему не сказала и кто был рядом с ней в тот момент. Не дожидаясь ответа, он протянул руку, его пальцы, всё ещё пахнувшие сигаретным дымом, коснулись её ключицы рядом с рисунком. От неожиданного прикосновения Мию словно обожгло, она резко отшатнулась и тут же отдёргнула его руку. Сердце глухо ударило о рёбра, а раздражение, которое она так долго пыталась сдерживать, наконец прорвалось наружу.

— Не трогай меня! — резко произнесла она. Айдэн посмотрел на неё с лёгким удивлением, будто не ожидал столь бурной реакции, это только сильнее разозлило. — Хватит уже! — продолжила она, повысив голос. — Я не вещь, к которой ты можешь прикасаться, когда тебе захочется! Мы расстались, и это было твоё решение! Так что перестань лезть в мою жизнь! — Последние слова дались ей тяжелее, чем она хотела показать. Голос дрогнул, и Мия разозлилась на себя за эту слабость. Ей хотелось выглядеть равнодушной, дать понять, что принятое им решение больше не причиняет ей боли, но стоило Айдану оказаться рядом, как старые обиды снова оживали, напоминая о бессонных ночах и вопросах, на которые она так и не получила ответов.

Айдэн не шелохнулся, его рука на несколько мгновений застыла в воздухе там, где только что была её кожа. Затем

он медленно опустил её и принялся привычным движением прокручивать серебряное кольцо на указательном пальце. Этот жест выдавал напряжение, хотя внешне он по-прежнему казался спокойным. С его губ не исчезла лёгкая улыбка, однако теперь она выглядела иначе — лишённая тепла, острая и неприятная. Мия слишком хорошо знала это выражение, так Айдан улыбался, когда не хотел показывать, что её слова задели его.

— Моё решение? — переспросил он с недоверчивой усмешкой, словно это утверждение казалось ему нелепым. — Мия, мы оба знаем, что тогда всё было не так просто. - Внутри у него поднималось глухое раздражение. Он помнил тот разговор совсем иначе. Помнил собственную злость, усталость и её молчание, которое воспринял как безразличие. Тогда ему казалось, что он лишь первым произнёс вслух то, к чему они оба давно шли, но сейчас, глядя на Мию, Айдэн вдруг понял, что для неё всё выглядело иначе, и это открытие оказалось неприятным. Вместо того чтобы остановиться, он сделал ещё один шаг и снова оказался слишком близко. Его высокая фигура заслонила тусклый свет уличного фонаря, и Мия почувствовала себя загнанной в угол, хотя позади неё оставалось достаточно свободного пространства. Она не отступила, ей пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом, но Мия упрямо стояла на месте. Внутри всё сжималось от тревоги, однако она не хотела позволять ему снова управлять ситуацией одной лишь бли-

зостью.

Взгляд Айдана опустился к татуировке, задержался на ней, а затем медленно вернулся к её лицу. Он не выглядел ни виноватым, ни раскаявшимся, скорее заинтригованным, словно пытался понять, насколько сильно изменилась Мия за то время, пока его не было рядом. И это спокойное любопытство раздражало её больше, чем открытая злость.

— Для меня всё было достаточно просто, — тихо сказала Мия, глядя ему прямо в глаза. — Ты ушёл, а теперь ведёшь себя так, будто всё ещё имеешь на меня какие-то права! - На этот раз улыбка исчезла с лица Айдана. На мгновение в его взгляде промелькнуло что-то болезненное, почти уязвимое, но он тут же спрятал это за привычной холодностью. Пальцы снова сжали серебряное кольцо, словно только оно помогало ему удерживать самообладание. Мия заметила эту перемену, но не позволила себе смягчиться, она слишком долго собирала себя заново, чтобы теперь снова уступить ему только потому, что в его глазах на мгновение появилась боль. — Всё осталось в прошлом! Дай мне наконец жить спокойно! - с нажимом произнесла Мия. Её голос дрогнул, но не от страха, внутри неё клокотала ярость, слишком долго сдерживаемая и потому почти неуправляемая. Последние слова вырвались из её груди глухим рычанием. Мия стиснула кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Ей хотелось отступить, увеличить расстояние между ними, однако она заставила себя остаться на месте, больше не собираясь показывать Айда-

ну, какое влияние он всё ещё оказывал на неё одним лишь своим присутствием.

Айдан издал короткий сухой смешок, от которого по её спине пробежал неприятный холодок. В этом звуке не было ни капли веселья — только горькое недоверие и едва сдерживаемая злость, несколько секунд он молча смотрел на неё. Тусклый свет уличного фонаря подчёркивал резкие черты его лица и тёмные круги под глазами.

— Прошлое? — повторил он. В его голосе зазвенела сталь, за внешним спокойствием скрывалось что-то опасное: раздражение, обида и упрямое нежелание принять её решение. — Ты действительно думаешь, что достаточно просто съехать с квартиры и сменить номер, чтобы всё стерлось? - Айдан шагнул вперёд, сокращая и без того небольшое расстояние между ними. Ещё один шаг — и Мия оказалась почти прижата к холодной стене здания. Шероховатая поверхность коснулась её спины. Присутствие Айдана подавляло, он был слишком близко, слишком уверенно вторглся в её пространство, словно за прошедшее время ничего не изменилось. От него пахло мокрой кожей, табачным дымом и терпким парфюмом — знакомым ароматом, который когда-то казался Мие родным, а теперь вызывал лишь тяжёлую смесь боли и раздражения. — Я не собираюсь оставлять тебя в покое, Мия, — негромко проговорил Айдэн. — И ты сама это знаешь. - Его слова прозвучали уверенно, почти буднично, но за ними чувствовалось мрачное обещание. Айдан вни-

мательно следил за её реакцией, пытаясь разглядеть в глазах девушки ту прежнюю Мию — мягкую, доверчивую и готовую ему уступать, но её больше не существовало.

— Тогда я сама сделаю всё необходимое! — отчеканила Мия. Она произнесла это почти ему в губы, не отводя взгляда. Между ними оставалось всего несколько сантиметров, и Мия слышала его ровное дыхание. Сердце яростно колотилось в груди, но теперь страх лишь подпитывал её решимость. В её глазах сверкнула злость чистая, обжигающая и накопленная за долгие месяцы одиночества. Айдан невольно напрягся, он привык видеть её другой и, кажется, только сейчас начинал понимать, насколько сильно она изменилась. — Давай, попробуй снова влезть в мою жизнь, — продолжила Мия, произнося каждое слово медленно и отчётливо. — И тогда увидишь, на что я способна! - На лице Айдаана не дрогнул ни один мускул, но его взгляд стал тяжелее. Мия заметила, как напряглась его челюсть, и поняла, что всё-таки задела его. Она вскинула подбородок, отказываясь отступить даже теперь, когда холодная стена не оставляла ей пространства для манёвра. — Я больше не та милая девочка, с которой ты встречался пять лет, Айдан, — твёрдо произнесла она. — И с меня хватит!

На несколько долгих секунд между ними повисла тишина. Слышался только монотонный шум дождя, стук капель по металлическому козырьку и далёкий гул проезжающих машин. Айдэн продолжал смотреть на неё, словно видел впер-

вые. В глубине его глаз промелькнуло что-то похожее на растерянность, но почти сразу исчезло, уступив место привычной холодной сдержанности, однако Мия успела это заметить, и впервые за весь разговор почувствовала, что контроль над происходящим принадлежал уже не ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.